

Личностная саморегуляция при решении мыслительных задач

Гюльалиева И.И.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Бакинский филиал),
факультет психологии, г. Баку, Азербайджан
E-mail: gulalieva_ila@mail.ru

В данной работе обосновываются процессы решения мыслительных задач такими личностными свойствами, как толерантность к неопределенности, имплицитные теории и личностные факторы принятия решений.

Ключевые слова: *интолерантность к неопределенности, имплицитные теории, личностные факторы принятия решений*

Большим препятствием в регуляции решения мыслительных творческих задач являются такие свойство личности, как интолерантность. Изучение его в качестве личностного компонента регуляции мышления предполагает сочетание экспериментального и корреляционного подходов. Ярко выраженной тенденцией при этом становится интеграция когнитивного и личностного аспектов, начало которой было положено в российской психологии школой О.К. Тихомирова.

Учитывая терминологические и содержательные расхождения существующих подходов к проблеме психической регуляции мышления и неразработанность целого ряда вопросов, мы поставили задачу осветить один из них: связь показателей актуалгенеза мыслительной деятельности с рядом личностных свойств.

Мы опирались на одно из положений О.К. Тихомирова [5], который показал, что процесс решения мыслительной задачи состоит в уменьшении исходной неопределенности условий (снятия этой неопределенности), в активном выборе информации, которая поступает как результат собственных действий субъекта. Он рассматривал мышление не как отдельную функцию, а как целостную форму познавательной активности, что требует выделения особых единиц ее анализа. В развиваемой Т.В. Корниловой и ее коллегами области психологии неопределенности идея таких единиц нашла воплощение в представлении о динамических регулятивных системах (ДРС) [1; 3].

Цель исследования: выявить связи между показателями мыслительных стратегий и такими личностными характеристиками, как ТН, ИТН, ИмТ интеллекта и личности и другими личностными факторами саморегуляции мышления.

Предмет: личностная регуляция мышления на экспериментальном материале прохождения игры «Автопарк»; связи между указанными личностными свойствами и стратегиями решения мыслительной задачи.

Методика

1. Проведено исследование на примере игры «Автопарк», взятой нами из учебника [1; 3] и модифицированной в более сложном варианте.

Целью испытуемого является вывести такси с территории автопарка. Игра состояла из двух разных по сложности задач. В созданной нами ручным способом модели автопарка нами рассматривались не только общее число передвижений,

количество ходов разными машинками, но и качественные показатели: номера машин, их направление. Вторая задача была придумана нами как модификация первой. В ней условия организованы сложнее, чтобы развернуть во времени процесс решения мыслительной задачи.

При этом фиксировались количественные показатели и качественные. Мы предполагали, что при решении задач будут проявляться разные тактики выбора ходов.

Задачи решали 28 человек (20 девушек, 8 юношей), студенты 3 и 4 курсов факультета психологии БФМГУ имени М.В. Ломоносова, в возрасте от 19 до 21 года.

2. Нами были переведены на азербайджанский язык опросники Т.В. Корниловой: Личностные факторы принятия решений — ЛФР-21 [2; 4], Новый опросник толерантности к неопределенности — НТН [1; 3], а также опросник имплицитных теорий — ИмТ — Двек-Смирнова [4; 2], которые предъявлялись выборке из 147 человек. Шкалы этих личностных методик отражают те или иные аспекты отношения к неопределенности.

1) НТН [1; 4], адаптированный нами на азербайджанской выборке студентов ($n=147$ человек), включает шкалы: Толерантность к неопределенности — ТН: Интолерантность — ИТН: Межличностная интолерантность к неопределенности — МИТН.

2) ЛФР-21: направлен на выявление личностных факторов, включающих разное отношение к условиям неопределенности-готовность к риску и рациональность (стремление к полноте информации).

3) Опросник К. Двек-С.Д. Смирнова [3] выявляет имплицитные теории интеллекта и личности, а также целевые ориентации на мастерство или внешний результат и самооценку обучения.

Обработка данных проводилась как установление связей между всеми личностными показателями и показателями, применялся коэффициент корреляции «роу» Спирмена.

Результаты

1. Обнаружились значимые отрицательные связи: между ИТ *принятие целей обучения* и а) *временем* решения 1-й задачи ($\rho = -0,420$, $p=0,01$); б) МИТН ($\rho = -0,414$, $p=0,01$); *самооценкой обучения* и ИТН ($\rho = -0,376$, $p=0,01$).

2. Значимо положительная связь внутри опросника ИТ: между ИТ *приращаемого интеллекта* и *обогащаемой личности* ($\rho = 0,581$, $p=0,01$).

3. Установлены отрицательные связи: между *временем решения* 1-й задачи и ТН ($\rho = 0,684$, $p=0,01$); между *принятием ИТ обогащаемой личности* и числом попыток (2-я задача) ($\rho = -0,327$, $p=0,01$), т.е. предполагающие личностное развитие студенты решали задачи быстрее.

4. Положительная связь на уровне тенденции между шкалами *готовность к риску* и ТН ($\rho = 0,324$).

5. Также обнаружены ожидаемые связи между шкалами НТН: между ТН и МИТН ($\rho = 0,051$, $p=0,01$), МИТН и ИТН ($\rho = 0,607$, $p=0,01$).

6. Обнаружены положительные связи между: а) числом попыток (1-я задача) и временем ($\rho = 0,863$, $p=0,01$); б) числом попыток (2-я задача) и временем ($\rho = 0,863$, $p=0,01$).

863, $p = 0.01$); в) между числом попыток в 1-й задаче и принятием имплицитной теории *приращаемого интеллекта* ($\rho = -0,328$, $p = 0.01$), принятием ориентации на *мастерство в целях обучения* ($\rho = -0,379$, $p = 0.01$), *самооценкой обучения* ($\rho = 0,364$, $p = 0.01$), шкалой *ТН* ($\rho = -0,378$, $p = 0.01$), готовностью к риску ($\rho = -0,374$, $p = 0.01$).

Обсуждение результатов

1. Результаты проведенного исследования показывают, что студенты, которые придерживаются имплицитных теорий о возможности развития интеллекта, считают, что личность тоже может развиваться.

2. Отрицательная связь между *временем решения* в 1-й задаче и шкалой *ТН* означает, что испытуемые, решающие задачу быстро, демонстрировали и более высокий уровень толерантности. Скорее всего, это связано с тем, что толерантные испытуемые рассматривали ситуацию в целом, не опасаясь неопределенности, что позволяло им «идти на риск» и тратить меньше время на обдумывание.

3. Отрицательная связь между шкалами *самооценка обучения* и *ИТН* свидетельствует, что те, кто считает, что активно проявляют себя в обучении, проявляют низкую *интолерантность к неопределенности*.

4. Положительная связь между шкалами *готовности к риску* и *ТН* соответствует установленной аналогичной связи на российских студенческих выборках [1]. Высокие показатели по риску говорят о высокой толерантности. Можно предположить следующую причину: в азербайджанской культуре понятия риска и толерантности переплетаются, а потому толерантные люди должны уметь идти на риск, так как риск предполагает высокую неопределенность. Нетолерантный человек не будет рисковать, поскольку не знает последствий в неопределенной ситуации.

5. Обнаруженная значимая отрицательная связь между *принятием целей обучения* и *временем решения* (1-я задача) говорит, что ориентация студентов на мастерство сопровождается их более высокой познавательной активностью.

Заключение и выводы

Таким образом, получены данные, позволяющие принять гипотезу о том, что вышеизложенные личностные свойства могут рассматриваться в качестве связанных с регуляцией эффективности решения мыслительных задач.

Полученные данные позволяют выделить те свойства, которые могут препятствовать или способствовать высокой эффективности по решению малых творческих задач. Таким образом, появляется возможность прогнозирования успешности мыслительной деятельности студентов в зависимости от указанных компонентов их личностного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психол. журн. 2010. № 1. С. 74-86.
2. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.
3. Корнилова Т.В. Экспериментальная психология. М.: Юрайт, 2011.
4. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности. М.: Смысл, 2010.
5. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.: МГУ, 1969.